

ИСТОРИЯ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ

М.В. ШКАРОВСКИЙ

РУССКАЯ И СЕРБСКАЯ
ПРАВОСЛАВНЫЕ
ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ
(ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ)

Учебное пособие

Санкт-Петербургская Духовная Академия

История Поместных Церквей

Михаил Шкаровский

**Русская и Сербская
Православные Церкви в XX
веке. История взаимоотношений**

«Издательство СПбПДА»

2016

УДК 281.93+281.961
ББК 86.372.24-3+86.372.27

Шкаровский М. В.

Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке. История взаимоотношений / М. В. Шкаровский — «Издательство СПбПДА», 2016 — (История Поместных Церквей)

ISBN 978-5-906627-22-3

Книга известного церковного историка, доктора исторических наук, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии Михаила Витальевича Шкаровского освещает малоизвестные страницы истории взаимоотношений Сербской и Русской Церквей в XX веке и написана на основе большого количества неизвестных ранее архивных документов. Эти связи, имеющие многовековую историю, особенно ярко проявились в 1920-е – первой половине 1940-х гг., когда в Югославии находился центр и высшие органы управления Русской Православной Церкви за границей. Эмигранты из России построили в Югославии шесть церквей и часовен, создали несколько десятков общин и монастырей. Около 250 русских пастырей служили в сербских храмах, а российские богословы внесли неоценимый вклад в развитие духовного образования в стране. После 1945 г., несмотря на сложности в межгосударственных отношениях, успешно развивались связи Сербского и Московского Патриархатов. Рекомендуются преподавателям и студентам богословских учебных заведений, историкам и религиоведам, а также читателям, интересующимся историей Сербской и Русской Церквей в XX веке.

УДК 281.93+281.961
ББК 86.372.24-3+86.372.27

ISBN 978-5-906627-22-3

© Шкаровский М. В., 2016

© Издательство СПбДА, 2016

Содержание

Введение	7
Глава 1	11
1.1. Взаимосвязи Русской и Сербской Церквей	11
1.2. Создание первой русской обители и строительство русских храмов на сербской земле во второй половине XIX – начале XX веков	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Шкаровский

Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений)

Санкт-Петербургская духовная академия

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-604-0176

Рецензенты:

Анатолий Николаевич Кашиеваров — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского политехнического университета.

Протоиерей Константин Костромин — кандидат исторических наук, кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии.

Введение

Русскую и Сербскую Православные Церкви на протяжении многих веков соединяли самые разнообразные и зачастую тесные связи. В начале XX века в Сербии уже имелся населенный русскими иноками монастырь и два построенных с участием России храма, однако это было только начало. XX век стал уникальным периодом, когда представители двух братских славянских Церквей постоянно взаимодействовали между собой, оказывали друг другу различную помощь и взаимно духовно обогащали друг друга.

Это было связано прежде всего с тем, что в Югославии в 1920-е – первой половине 1940-х гг. находился центр деятельности и высшие органы управления Русской Православной Церкви за границей. После революции 1917 г. Русская Православная Церковь продолжила и даже расширила миссионерскую деятельность за пределами страны. В результате поражения белого движения в ходе гражданской войны 1918–1920 гг. Россию покинули около двух миллионов граждан страны, не смилившихся с победой советской власти. Из них более 200 тысяч к началу 1920-х гг. поселились в странах Балканского полуострова, прежде всего в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославии). Такое количество эмигрантов способствовало значительной активизации русской церковной жизни за границей. В числе покинувших Россию было более двух тысяч священнослужителей, в том числе свыше 40 архиереев; только в Сербскую Православную Церковь приняли на службу 250 русских священников.

В первую очередь 1920-40-е гг. представляли собой уникальный период, когда русское духовенство играло значительную роль в общей религиозной жизни Югославии. Оно нередко было более образованным, активным, творческим, нежели местные православные священнослужители, и поэтому с начала 1920-х гг. зачастую выступало инициатором многих важных духовных процессов: способствовало возрождению сербского женского монашества, созданию духовных учебных заведений (семинарий, богословских факультетов в Белградском и Загребском университетах), развитию богословской науки и т. д.

После окончания Первой мировой войны, в 1918 г., на основе Сербии возникло фактически новое государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев, поэтому многое в его внутреннем устройстве, в том числе в церковной жизни, пришлось создавать заново, и в данном деле русские священнослужители смогли ярко проявить себя. Этому способствовала историческая вековая традиция воспринимать Церковь могущественной Российской империи (хотя уже и не существующей после 1917 г.) как ведущую в православном мире.

Подавляющая часть поселившихся в Югославии российских священнослужителей и мирян принадлежала к Русской Православной Церкви за границей. Эта Церковь хотя и была относительно небольшой по численности, однако обладала значительным авторитетом и поэтому играла заметную роль в определении общей церковной ситуации на Юго-Востоке Европы. Всего на территории Югославии в начале 1920-х гг. поселилось около 85 тысяч русских эмигрантов (правда, затем их число существенно сократилось).

Они построили шесть церквей и часовен, образовали более 10 приходов, духовные братства – святого Серафима Саровского, отца Иоанна Кронштадтского, святого князя Владимира, Святой Руси и др. Монахи из России проживали во многих сербских монастырях и, кроме того, образовали еще два самостоятельных – мужской в Мильково и женский в Хопово. На богословском факультете Белградского университета в 1939 г. преподавали два русских профессора и обучались 23 русских студента. В городе Сремски Карловцы находился руководящий орган Русской Православной Церкви за границей – Архиерейский Синод во главе с его

председателем митрополитом Антонием (Храповицким), которого в 1936 г. сменил митрополит Анастасий (Грибановский)¹.

Окончание Второй мировой войны принесло с собой серьезные изменения. Значительная часть русских эмигрантов покинула Югославию, однако более 10 тысяч все же осталось в этой стране. С 1945 г. в Югославии существовало русское благочиние в юрисдикции Московского Патриархата, однако с 1955 г. осталось лишь одно подворье Русской Церкви с двумя храмами в Белграде. Во второй половине XX века история русской церковной эмиграции в Югославии характеризуется постепенным угасанием. Новое значительное оживление русской церковной жизни в этой стране началось в 1990-е гг., уже после распада СССР, и продолжается до настоящего времени.

Следует отметить, что феномен Русского зарубежья XX века заключался в его служении вечным истинам (в том числе христианству), ознакомлению европейской общественности с русскими вековыми культурными, нравственными и религиозными ценностями, что особенно ярко проявилось в Югославии. Русский православный мир за границей в 1920-1940-е гг. представлял собой целый материк, уже почти исчезнувший. Только в последнее время он привлек внимание исследователей. Их работа важна и для понимания современной церковной ситуации. Именно русское эмигрантское духовенство сделало чрезвычайно много для развития Православия на Балканах, и плоды этих усилий ощутимы и в настоящее время.

Историография избранной темы не очень велика. Только в начале 1990-х гг. началось обращение к колоссальным, недоступным ранее пластам документов российских архивов, а также к зарубежным архивам Русской Православной Церкви, которые пока еще недостаточно введены в научный оборот.

Деятельность русской церковной эмиграции в Югославии рассматривается в небольшой, но интересной книге В. И. Косика «Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века)»². В 2007–2014 гг. вышли три монографии преподавателя Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета А. А. Кострюкова, посвященные истории Зарубежной Русской Церкви в 1920-1980-е гг., особенно в период пребывания ее руководящих органов на территории Югославии³.

Миссионерская деятельность русской православной диаспоры частично рассмотрена в монографии А. Б. Ефимова, уделявшего особое внимание истории Российских Духовных Миссий и судьбе оказавшихся за границей русских религиозных философов и богословов⁴. Значительный вклад в изучение связей Поместных Православных Церквей, в том числе Сербской, с русской церковной эмиграцией внес К. Е. Скурат⁵. Среди опубликованных работ об известных деятелях Зарубежной Русской Православной Церкви следует отметить книги о некоторое время служившем в Югославии святителе архиепископе Иоанне (Максимовиче)⁶.

Много ценных фактов можно извлечь из обзорных работ по истории Югославии и ее отдельных регионов, написанных немецкими историками Т. Бремером, К. Бухенау и Л. Штайндорфом⁷. А в 2011 г. Клаус Бухенау опубликовал фундаментальную монографию о русском

¹ Bundesarchiv Berlin (BA). 62Di 1/85. Bl. 52; Григорьевич Б. Русская православная церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 11–113.

² Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000.

³ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007; *Он же*. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011.

⁴ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.

⁵ Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей: в 2 ч. М., 1994.

⁶ Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах Иоанна (Максимовича). М., 1993; Святитель Русского Зарубежья Вселенский чудотворец Иоанн. М., 1997, и др.

⁷ Buchenau K. Kampfende Kirchen. Jugoslawiens religiöse Hypothek. Frankfurt am Main, 2006; Bremer T. Kleine Geschichte der Religionen in Jugoslawien. Freiburg; Basel; Wien, 2003; Steindorf L. Kroatien. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. München, 2001.

влиянии на Сербскую Православную Церковь⁸. Из проживающих в настоящее время в Сербии потомков русских эмигрантов первой волны основной вклад в изучение темы внес А. Б. Арсеньев, опубликовавший ряд книг и статей по истории различных русских приходов и монастырей на территории Югославии. При подготовке этой книги также использовались труды славянских, прежде всего сербских, хорватских и черногорских историков: Р. Радич, П. Позара, В. Джурича, Ю. Кришто, В. Пузовича и др.⁹

Ценным источником являются десять томов опубликованного в 1957–1963 гг. труда епископа Никона (Рклицкого), посвященного первоиерарху РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкому)¹⁰. В 1988 г. Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле был издан сборник «Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого)»¹¹.

Интерес представляет и опубликованное нарративное наследие деятелей русской церковной эмиграции (мемуары, дневники, автобиографии, письма и т. д.): митрополита Вениамина (Федченкова), митрополита Евлогия (Георгиевского), архиепископа Иоанна (Шаховского), правителя дел Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей епископа Григория (Граббе), секретаря патриарха Сербского Варнавы В. А. Маевского и др.¹²

Ряд важных тем из истории русской церковной диаспоры в Югославии, несмотря на их очевидную научную важность, остаются неизученными. Между тем хранящиеся в архивах документы позволяют осветить многие малоизвестные или вообще неизвестные ранее страницы этой истории. В данной книге были использованы документы многих российских и зарубежных архивов, как государственных, так и церковных.

В их числе: Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военный архив, Российский государственный архив социально-политической истории, Федеральный архив в Берлине (Bundesarchiv Berlin), Политический архив Министерства иностранных дел в Бонне (Politisches Archiv des Auswartigen Amts Bonn), архив Института современной истории в Мюнхене (Institut fur Zeitgeschichte Mimchen), Архив Сербии, Архив Югославии в Белграде, Хорватский государственный архив в Загребе, Бахметьевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры в Колумбийском университете Нью-Йорка (The Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, New York), архив Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on war, revolution and peace Archives, Stanford University), специальная коллекция библиотеки Стенфордского университета в Калифорнии (Stanford University, Special collections Librarian), Архив Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии, Архив Санкт-Петербургской епархии, Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке, Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии Русской Православной Церкви за границей в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), Архив Германской епархии Русской Православной Церкви за границей в Мюнхене.

⁸ Buchenau K. Auf russischen Spuren. Orthodoxe Antiwestler in Serbien, 1850–1945. Wiesbaden, 2011.

⁹ Djuric V. Ustase i pravoslavlje. Hrvatska pravoslavna crkva. Beograd, 1989; Бурпух В. Усташе и Православье. Хрватска Православна Црква. Београд, 1989; Pozar P. Hrvatska Pravoslavna Crkva u proslosti i buducnosti. Zagreb, 1996; Kristo Ju. Sukob simbola. Politika, vjero i ideologije u Nezavisnoj Drzavi Hrvatskoj. Zagreb, 2001; Paduh P. Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002.

¹⁰ Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание и творения Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого: в 10 т. Нью-Йорк, 1957–1963.

¹¹ Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1988.

¹² Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994; Он же. «За православие помилует меня Господь...» Дневниковые записи. СПб., 1994; Маевский В. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: в 2 т. Нью-Йорк, 1966; Григорий (Граббе), еп. Завет Святого Патриарха. М., 1996; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947; М., 1994; Иоанн (Шаховской), архиеп. Избранное. Петрозаводск, 1992.

Монография подготовлена доктором исторических наук, главным архивистом Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии Михаилом Витальевичем Шкаровским.

Глава 1

Русско-сербские церковные отношения в XII – начале XX века

1.1. Взаимосвязи Русской и Сербской Церквей

Христианство пришло в Сербию, как и в Киевскую Русь, из Византии, но несколько раньше – в IX веке. С 1219 г., когда святой Савва (1176–1235) стал первым архиепископом, существовала Сербская архиепископия, а в 1346 г. Сербская Церковь была провозглашена патриархатом с резиденцией патриарха в г. Печ (признана Константинопольской Патриархией в 1375 г.). Через 300 лет после завоевания Сербии Османской империей – в 1766 г., Печский Патриархат был упразднен турками, а его территория подчинена Константинопольскому патриарху.

Духовные связи сербов и русских начали развиваться с XII века благодаря установлению прочных взаимоотношений русских обителей Афона с Сербией и Сербской Православной Церковью. В 1191 г. в русском Свято-Пантелеимоновском монастыре (Старом, Нагорном Руссике) принял иноческий постриг княжич (сын великого жупана Стефана Немани) Растко Неманич – один из самых известных сербских святых: св. архиепископ Савва – основатель автокефальной Сербской Церкви. Свой выбор стать иноком на Афоне он сделал после беседы с русским святогорцем, насельником Руссика, ходившим по послушанию в сербскую землю.

В монастыре св. вмч. Пантелеймона св. Савва впервые встретился с древнерусскими книгами, поэтому в его трудах так много русских слов. «Законоправило» («Номоканон»), или «Славянская Кормчая» св. Саввы Сербского появилась на Руси в 1225 г., получила большое распространение и во множестве переписывалась, особенно в XIV и XVI веках. По благословению патриарха Русского Иосифа «Законоправило» было впервые напечатано в 1650 г. Эта книга законов стала настольным церковно-правовым руководством для всех славянских Церквей, объединяя их канонически.

После установления на Руси татаро-монгольского ига сербские князья и цари оказывали разнообразную помощь и покровительство русскому монашеству Афона вплоть до захвата их страны Османской империей. Так, в середине XIV века Русрик, в котором в то время пребывало много сербов, находился под покровительством сербского царя Стефана Душана Сильного, передавшего в 1347 г. в обитель честную главу св. вмч. Пантелеймона Целителя, а в 1380-е гг. ктиторм Свято-Пантелеимоновского монастыря был святой князь Лазарь Греблянович (павший в июне 1389 г. в битве с турками на Косовом поле). Князь Лазарь передал обители церковь Спаса в Хвосне (Метохия), желая, чтобы русские монахи имели там свой храм и имение, а его вдова, княгиня Милица, подарила монастырю св. вмч. Пантелеймона большое монастырское имение (метох) в Сербии. Последним сербским ктиторм монастыря являлась дочь деспота Гюрга Бранковича, мачеха султана Мухаммеда II Завоевателя. Так в Старом Руссике возникла и окрепла духовная связь русского и сербского народов¹³. В архиве Руссика сохранилось 16 хартий (хрисовулов) сербских князей и царей.

За все 200 лет своего покровительства Свято-Пантелеимоновскому монастырю власти Сербии никогда не пытались сделать его сербским, но всегда констатировали, что являются лишь временными хранителями монастыря, пока русские князья вновь не получат воз-

¹³ Старцы – возобновители Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ч. I: Духовник Иероним, или Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева). Святая Гора Афон, 2014. С. 73–74.

возможности покровительствовать ему. Существенная заслуга сербов состояла в том, что они не просто поддерживали обитель материально в трудное для Руси время, но и сохранили ее устав и традиции, и затем передали их новым поколениям русских насельников, вернувшимся в свой монастырь в XV веке.

В период татаро-монгольского ига определенная помощь со стороны сербских правителей оказывалась и Церкви в самой Руси. Так, в житии царя Драгутина (1273–1316) говорится, что он «Русской земле не один раз посылал свои щедрые дарования святым церквам и монастырям и много милостыни нищим и малосильным»¹⁴. Драгутин действительно посылал дары пострадавшим от татарских набегов русским храмам и обителям и был в дружеских отношениях с великим князем Василием I Ярославичем.

Постепенно все большее значение приобретали и русско-сербские духовные связи¹⁵. Сербское духовное влияние на Русь происходило, в основном, посредством отправки книг, а также было результатом трудов богословски образованных сербов на русских землях. Это было особенно заметно после смерти царя Душана, когда внешнеполитическая ситуация в Сербии резко ухудшилась и многие богословы стали покидать ее. Константинопольский патриарх, в юрисдикции которого тогда находилась Русская Церковь, нередко посылал на Русь по церковным делам ученых афонских монахов-сербов, знающих греческий язык, и некоторые из них оставались в нашей стране на службе. Самым известным из таких монахов был серб (по другим источникам – болгарин) митрополит Киприан, сначала ставший митрополитом Киевским, а в 1389 г. вступивший на кафедру Московской митрополии. Владыка Киприан скончался в 1406 г. и был похоронен в Успенском соборе Кремля.

Похожий путь проделал еще один серб (по другим источникам – болгарин) – митрополит Киевский и Литовский Григорий (Цамблак). Третьим известным афонским монахом-сербом, приехавшим на русские земли (во время князя Василия Васильевича), был Пахомий Логофет (или Пахомий Серб). Он считается одним из самых плодотворных духовных писателей Руси. Пахомию приписывают 35 составов и богатый Русский хронограф, в который он включил и жития Стефана Высокого, Стефана Дечанского¹⁶.

Подобные отношения продолжались до 1459 г., когда Сербия окончательно потеряла свою государственность. С того времени она несколько веков обращалась к России, прося оказать ей материальную и духовную помощь. Взаимоотношения сербских иерархов с русскими землями были установлены в XV веке, когда монахи белградского монастыря Успения Пресвятой Богородицы посетили Великое княжество Московское с просьбой об оказании помощи. С этими монахами великий князь Василий III Иоаннович (1479–1533) направил сербскому митрополиту и «деспотице» (правительнице) Ангелине послания и щедрые пожертвования.

В 1508 г. вдова сербского деспота Стефана и мать последнего деспота Иоанна инокиня Ангелина, причисленная впоследствии к лику святых, торжественно передала великому князю Василию III в собственность право на русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Попавшие под турецкое иго сербские государи, в течение веков оказывавшие поддержку русской обители, теперь сами находились в трудном положении. Святая Ангелина призвала князя помогать русской обители – его древней отчине и дедине, что и произошло. Но русские государи и цари осознали себя ктиторами и хранителями всей Святой Горы и других православных народов, каковыми некогда были византийские императоры и сербские государи. С посланцами игумена русского Свято-Пантелеимоновского монастыря Василий III неоднократно посылал милостыню в сербскую землю – в митрополию, монастыри и самой преподобной Ангелине¹⁷.

¹⁴ Даниич Д. Живот кральева и архиепископа српских. Загреб, 1866. С. 39–40.

¹⁵ Петров Н. И. Исторический взгляд и связи отношений между сербами и русскими. Киев, 1876. С. 28.

¹⁶ Шахматов А. Пахомий Логофет и хронограф // Журнал Министерства просвещения. СПб., 1899. С. 200–207.

¹⁷ Старцы – возобновители Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне... Ч. I. С. 74–75.

Этому сопутствовала женитьба Василия III на Елене Глинской, матерью которой была дочь сербского деспота (герцога) Стефана Якшича Анна. От этого брака родился будущий царь Иван Васильевич IV Грозный. Будучи сиротой уже с пяти лет, он воспитывался бабушкой Анной Якшич, которая прививала ему церковность сербского народа.

В 1550 г. в Москву приехал игумен афонского сербского монастыря Хиландар Паисий, и он был сердечно принят царем. В 1556 г. Хиландар получил от Ивана IV Грозного богатые дары и в качестве подворья в Москве Никольский монастырь в Китай-городе. Подворье было задумано в качестве духовного моста с православным славянскими народами. Вместе с грамотой на подворье Хиландару была послана завеса для Царских врат, обрамленная изображениями русских и сербских святых, вышитыми золотом, серебром и шелком, с нимбами, унизированными жемчугом и алмазами. Этот дар и сейчас является самой драгоценной реликвией Хиландара. В ответ хиландарские монахи в 1558 г. подарили царю икону Пресвятой Богородицы в серебряной ризе, ранее принадлежавшую свт. Спиридону, патриарху Сербскому (1382–1387). Возвращаясь на Афон, игумен Паисий увез с собой грамоту с обращением к турецкому султану, в которой русский царь требовал освобождения от дани православных монастырей на Святой Горе. Это был первый дипломатический документ, в котором Россия выступила в защиту сербов перед Османской империей. Царь Иван IV щедро помогал и другим сербским монастырям: Студенице, Милешеву и т. д.

В конце XV – начале XVI веков было основано большинство монастырей так называемого Сербского Афона – на склонах Фрушкой горы, в 15 километрах от г. Сремски Карловцы. В середине XVI века возникли связи этих монастырей с Московским царством – в обители были посланы дары царя Иоанна Грозного, а в 1622 г. группа сербских монахов из монастыря Беочин побывала в России, привезя богослужебные книги. В 1667 г. Россия признала Сербский Патриархат (вопреки протестам Константинопольской Патриархии), направив в адрес сербского иерарха Максима особую грамоту с адресом «Архиепископу Печскому и Патриарху Сербскому»¹⁸.

В XVI–XVIII веках не было ни одного сербского монастыря, который бы не обращался к большому или меньшему успеху за помощью к России. Первый русский патриарх Иов 15 апреля 1591 г. выдал дарственную грамоту хиландарскому архимандриту Григорию и его братии. В ней позволялось собирать помощь в России как в этот, так и в последующие годы. Грамота оставалась в силе вплоть до царствования Петра I.

В XVII и XVIII веках связи между сербскими митрополитами, патриархами и архиереями Русской Церкви были очень активными. В частности, за помощью к России обращался патриарх Печский Паисий (Яневац-Косован, 1614–1648). После окончания «смутного времени» в российских и сербских землях первым непосредственным участником установления отношений сербской высшей церковной иерархии с Россией стал епископ Вршацко-Темишварский Антоний, который, приехав в Москву, выполнил и секретное задание – посетил бывшего архиепископа Охридского Нектария, проживавшего тогда в Троице-Сергиевой лавре.

Поездки сербских митрополитов, епископов и представителей монастырей в Россию постепенно учащались. Эти посольства имели целью не только сбор материальных пожертвований, но и укрепление духовных связей. Со времени правления патриарха Филарета (Романова) в России заметно увеличилось издание богослужебных и других духовных книг, которые дарились приезжавшим в Москву сербам. В свою очередь, ни одно сербское церковное посольство не приезжало в Москву без даров: святых мощей и других реликвий, драгоценных икон, церковной утвари и книг. Многие сербские архиереи годами жили в России, а некоторые и умирали здесь.

¹⁸ Арсеньев А. Б. Русские храмы и монастыри в Югославии // Историки-слависты Московского государственного университета. Кн. 9: В. А. Тесемников. М., 2013. С. 154.

Открытые связи с Россией значительно укрепил патриарх Печский Гавриил I (1648–1655), желавший освобождения сербов от турецкого ига. В 1656 г. он выразил царю Алексею Михайловичу просьбу – позволить ему со своей свитой остаться в России – и получил положительный ответ. Еще один патриарх Печский, Арсений III (Черноевич), возлагал большие надежды на Россию как защитницу Православия и всех христиан, попавших под турецкое иго. В 1688 г. патриарх Арсений III через настоятеля афонского монастыря св. Павла архимандрита Исаяю направил русским царям послание с просьбой начать войну с Османской империей.

В 1690 г. около 37 тысяч сербских семей во главе с патриархом Арсением III, спасаясь от турок, переселились в австрийские владения (так называемое «Великое переселение»). Указом от 21 августа того же года император Леопольд I предоставил им право церковно-народной автономии во главе с архиепископом (митрополитом). Первым митрополитом был избран владыка Арсений (Черноевич), носивший и титул патриарха (до кончины в 1706 г.). По расположению резиденции главы этой церковно-народной автономии (с 1713 г.) в г. Карловцы (ныне Сремски-Карловцы) митрополия именовалась Карловацкой¹⁹.

Пик активности политических связей Арсения III с Россией приходится на время переговоров о заключении Карловацкого мира 1698–1699 гг., но он и в дальнейшем, вплоть до своей кончины, продолжал переписываться с представителями российской власти о нуждах сербского народа.

Во время правления Петра Великого отношения России и Сербии из религиозной – духовной и материальной – сфер во многом переместились в культурно-политическую область. Балканы постепенно становятся все более значимым регионом, на землях которого начали разворачиваться важные для России военные и дипломатические события. В самом конце XVII века царь Петр I подарил целый ряд икон монастырю Раковица в благодарность за помощь, оказанную схиигуменом Григорием при заключении в 1699 г. Карловацкого мира²⁰.

В XVIII веке связи Сербской Церкви с Россией продолжали развиваться. Представитель Крушедольского Собора 1708 г., избравшего митрополитом Исаяю (Джаковича), Христор Тутринович приехал в Россию с письмом для царя Петра I, в котором ему передавались поздравления с Полтавской победой над шведами от всего духовенства и мирян, проживающих в Австрийской империи.

Сенат Дубровницкой республики в Далмации также поздравил Петра I с победой в Полтавской битве. В своем ответе сенату в 1711 г. царь просил позволить постройку православной часовни в саду дубровницкого дома графа Саввы Владиславича, где он смог бы похоронить свою мать. Однако просьба была отклонена, так как Дубровник традиционно являлся оплотом католичества. В 1770-е гг. российской императрице Екатерине II также было отказано в постройке православного храма, за что Дубровник получил награду от Папы Римского. Лишь в 1790 г. было получено разрешение на открытие скромной часовни при консульстве России в Дубровнике, вне городских стен. Этот храм имели право посещать только российские подданные. Однако постепенно, при попечительстве российского консульства, при храме был создан православный приход из черногорцев и сербов, старанием которого в 1877 г. в Дубровнике был наконец воздвигнут великолепный православный храм в сербско-византийском стиле. Из православных архиереев Далмации в России наибольшую известность получил епископ Зарский (с 1809 г.) Никодим (Милаш), магистр Киевской Духовной Академии; его капитальный труд «Курс православного церковного права» был переведен на русский язык²¹.

¹⁹ Савва, еп. Шумадийский. Арсений III (Черноевич) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 423.

²⁰ Васич П. Црквена уметност код срба у XVIII и XIX веку // Српска Православна Црква 1219–1969. Споменица о 750-годишници аутокефалности. Београд, 1969. С. 338–339; Преподобная Екатерина Леснинская, наставница современного женского монашества. Провемон, 2010. С. 138.

²¹ См.: Тальберг Н. Д. История христианской Церкви. М., 2008.

Начиная с конца XVII века целые поколения сербских богословов учились в русских высших (и средних) духовных учебных заведениях (в частности, киевских и московских, а затем и петербургских). На протяжении XVIII, XIX и начала XX веков большая часть сербской богословской элиты получала образование в российских духовных академиях. С другой стороны, начало организованного высшего богословского образования у сербов связано с русскими профессорами Максимом Суворовым и Михаилом Козачинским, которые в XVIII веке по приглашению Белградско-Карловацких митрополитов, сначала Моисея (Петровича), а затем Викентия (Йовановича), прибыли в Австрийскую империю. Именно эти два профессора помогли учредить первую сербскую высшую школу в Карловцах, которая в последующие два столетия была очагом сербского образования²².

Митрополит Карловацкий Моисей (Петрович), занимавший кафедру в 1713–1726 гг., в 1718 г., опасаясь католицизации сербского народа, обратился к Петру I с просьбой прислать ему ученых богословов для обучения и подготовки священников. Просьбу удовлетворили, и в мае 1724 г. синодальный переводчик Максим Суворов был послан в Белград в качестве учителя латинского и славянского языков. Он привез с собой большое количество книг: 70 славянских грамматик, 10 лексиконов на трех языках и 400 букварей. Вскоре по приезде на сербскую землю М. Суворов основал в Сремских Карловцах Великую школу, которой руководил 11 лет (в дальнейшем он преподавал в Будиме, Нови Саде и в других городах)²³.

Это событие оказало большое влияние на внутреннюю жизнь Сербской Церкви: в XVIII веке она поменяла свой богослужебный язык на более русифицированный вариант церковнославянского языка. Влияние русского языка стало заметным не только в Церкви, но и среди светских сербских писателей (Захарий Орфелин, Иоанн Раич и др.). В тот период сербской истории русский язык стал мощным средством, позволившим сербам сохранить свою культуру и национальное лицо.

Кроме преподавателей на сербские земли из России приезжали и другие богословы и проповедники. Среди них в 1732 г. в Белград приехал ученый священнослужитель Симеон Христианин, которого митрополит Викентий (Йованович) назначил проповедником всей своей епархии. 1 августа 1736 г. митрополит Карловацкий Арсений IV (Шакабента) отправил из Белграда письмо царице Анне Иоанновне с просьбой, чтобы русское государство постоянно содержало 24 сербских ученика в российских духовных академиях. В 1804 г. митрополит Карловацкий Стефан (Стратимирович) написал императору Александру I послание о необходимости освобождения сербского народа и воссоздания сербского государства.

После упразднения в 1766 г. Печского Патриархата Карловацкая митрополия окончательно получила самостоятельность.

Проводившаяся в Австрийской империи униатская пропаганда не имела значительного успеха среди сербов; когда недовольные подобными акциями тысячи сербов стали уезжать в Россию (где возникла так называемая Новая Сербия), императрица Мария-Терезия в 1751 г. особым патентом гарантировала им свободу вероисповедания. В мае 1848 г. на Сербском национальном собрании митрополита Карловацкого Иосифа (Раячича) провозгласили патриархом. В декабре 1848 г. император Франц-Иосиф утвердил это решение, но потом австрийское правительство отказало владыке Иосифу в титуле патриарха²⁴.

В XVIII–XIX веках Россия оказывала значительную помощь не только Карловацкой митрополии, но и относившимся к ней фрушкогорским сербским монастырям. Так, в 1758 г. на

²² Пузович В. Русские эмигранты – преподаватели на православном Богословском факультете в Белграде (1920–1940) // Православ'я – цивілізаційний стрижень слов'янського світу. Киев, 2011. С. 246–247.

²³ См.: Ташин С. Ю. Русский Белград. М., 2009.

²⁴ Пузович П. Краткая история Сербской Православной Церкви в бывшей Югославии в XX столетии // Православная Церковь в Восточной Европе XX век. Киев, 2010. С. 119; *Он же*. Kurze Geschichte der Serbischen orthodoxen Kirche. Himmelsthiir, 2007.

Фрушку гору прибыл русский изограф Василий Романович, ставший основателем сремской школы иконописи. Дворцовым художником митрополита Карловацкого Арсения IV в середине XVIII века был киевский иконописец Иван Васильевич. В XVIII–XIX веках некоторые известные сербские иконописцы – Димитрий Бачевич, монах Рафаил (Момчилович) и другие – учились у русских мастеров.

В 1832 г. Сербская Церковь стала автономной. Первый митрополит автономной Сербской Церкви Петр (Иованович) послал целую группу молодых людей в Россию для получения высшего богословского образования. Среди них был Милое Иованович, закончивший Киевскую духовную академию и принявший монашеский постриг в Киево-Печерской лавре с именем Михаил, в дальнейшем (в 1859 г.) ставший архиепископом Белградским и митрополитом всей Сербии. Владыка Михаил являлся убежденным русофилом, и многое из того, чему он научился в России, стремился привнести в Сербию, особенно в области церковного просвещения и практики.

В 1873 г. митрополит Михаил обратился в Святейший Синод с ходатайством о разрешении открыть в Москве Сербское подворье. Вскоре для этой цели по высочайшему повелению сербам была дарована церковь свв. Кира и Иоанна на Солянке и находящиеся при ней здания (1768 г. постройки). В мае 1874 г. настоятель Горнякского (в Белградской митрополии) монастыря архимандрит Савва прибыл в Москву и вскоре вступил в управление подворьем на Солянке. Тогда же был воздвигнут и новый престол, а храм переименовали в честь Благовещения Пресвятой Богородицы: именно в день этого великого праздника в 1805 г. сербы подняли восстание против турок. 30 ноября 1874 г. церковь и подворье были освящены; на торжестве присутствовали многие видные деятели отечественной культуры, поборники развития сербско-русских связей. Праздником для сербов и сочувствующих москвичей стало и 22 марта 1875 г. – день малого освящения Благовещенского при Сербском подворье храма. Этот храм стал центром сбора денежных и других пожертвований в пользу Православных Церквей не одной только Сербии, но и Воеводины, Далмации, Словении и других земель. Прихожане многих московских храмов приносили на подворье иконы, которые потом пересылались в бедные сербские храмы. В числе первых были отправлены в разоренные турками храмы Черногории 26 старых образов из иконостаса подворского храма.

В 1875 г., после жестокого подавления восстания в Боснии и Герцеговине, в российских газетах было напечатано воззвание управлявшего подворьем архимандрита Саввы об ужасном положении сербов. После богослужений в московских храмах зачитывалось послание митрополита Сербского Михаила, и проводился тарелочный сбор для пострадавших жителей Боснии и Герцеговины. И в дальнейшем Сербское подворье в Москве продолжало существенно влиять на материальное положение всей Сербской Церкви. Благодаря щедрым пожертвованиям в Благовещенский храм многие бедные монастыри и храмы Сербии украсились ценной утварью и облачениями.

В 1883–1889 гг. на подворье проживал изгнанный из Сербии проавстрийской королевской династией Обреновичей митрополит Михаил, до того как по предложению нового сербского короля Александра I он не возвратился в Белград на митрополичий престол. После через свое Московское подворье Сербская Церковь приобретала богослужебные книги, церковные одежды и утварь. В 1894 г. на подворье, рядом с Благовещенским храмом, была сооружена часовня во имя св. Саввы (Сербское подворье упразднили в 1918 г., а храм с часовней снесли в 1933 г.).

Оказывалась со стороны России и другая церковная помощь. Так, в 1862 г. российская императрица Мария Александровна отправила в Скутарский санджак местным православным жителям (черногорцам, сербам и албанцам) значительную денежную помощь и икону Одигитрии для строившейся в д. Раш церкви. В 1869 г. московские граждане пожертвовали «в ознаменование дня тысячелетней памяти св. Кирилла, просветителя славянских народов... утварь,

ризницу, иконы и богослужебные книги для православных церквей Боснии и 4 иконы в киотах и драгоценных ризах» и т. д.²⁵ Много сделала Россия для защиты Православия в Старой Сербии и для оказания сопротивления принятию унии сербами, населявшими территории севернее Савы и Дуная.

В Сербско-турецкой войне 1876 г. приняло участие около 4 тысяч русских добровольцев – военных, врачей, сестер милосердия; во главе сербской армии встал опытный и храбрый генерал Михаил Григорьевич Черняев, и в ее ряды влились кадровые русские офицеры, приехавшие в страну при содействии Славянского комитета. В том же году Российская Православная Церковь подарила сербской армии знамя – реплику знамени, которым преподобный Сергий Радонежский благословил князя Дмитрия Донского перед Куликовской битвой с татаро-монголами. Знамя было освящено в Троице-Сергиевой лавре и некоторое время покрывало раку с мощами преподобного Сергия. Походную военную церковь русских добровольцев освятил в Белграде митрополит Сербский Михаил²⁶.

Константинопольский Патриархат предоставил автокефалию Сербской Церкви в 1879 г. – вскоре после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и провозглашения независимости Сербии. При этом связи ее с Русской Православной Церковью значительно расширились. Вплоть до конца XIX века Сербская Церковь пользовалась привезенными из России богослужебными книгами. Существенно увеличилось количество студентов, которые отправлялись на учебу в духовные школы Российской империи. Например, в 1887 г. только в Киевской духовной академии обучались 11 сербов, а в 1897 г. – 13 сербов и 2 черногорца.

Окончившие российские духовные академии сербы, как правило, возвращались на родину и могли занимать самые высокие церковные посты. Поэтому неудивительно, что, когда в начале XX века в Сербии обсуждалась перспектива создания высшей богословской школы, то ряд церковных деятелей выступали за создание духовной академии по образцу высших духовных учебных заведений Русской Церкви. Однако в ходе напряженной общественной дискуссии все же победила другая точка зрения. Законом «О Белградском университете» от 1905 г. было установлено учреждение традиционного для Западной Европы богословского факультета. При этом 4-й статьей данного закона было предусмотрено, что богословский факультет будет представлять собой «самостоятельную Духовную Академию, согласно отдельному закону»²⁷.

Правда, из-за недостатка высокообразованного преподавательского состава и многочисленных войн, которые вела Сербия, факультет был основан только через 15 лет после принятия закона. Большой вклад в духовное сближение русского и сербского народов внес первый декан факультета протоиерей-профессор Стеван Димитриевич, окончивший 1898 г. Киевскую духовную академию. Он был убежденным русофилом и активно приглашал для преподавания на факультете русских профессоров.

Следует упомянуть, что в 1863 г. российский император Александр II выделил значительные средства на строительство сербского соборного храма в г. Сараево. Значительную помощь оказала Россия православной церковной жизни на территории Косово и Метохии, где в 1886 г. было открыто российское консульство в Призрене, а в 1892 г. – в г. Косовска-Митровица. Консулы И. С. Ястребов, Г. С. Щербина, Лисевич, Беляев, Ачимович и Тухолка дарили многочисленные книги, порой целые библиотеки, Сербской Духовной семинарии в Призрене, оказывали материальную помощь Высоко-Дечанскому монастырю²⁸.

²⁵ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы. М., 1988. С. 161–162; Косик В. И. К истории русской религиозной живописи на Балканах // XI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М., 2001. С. 149–150.

²⁶ Арсеньев А. Б. Русские храмы и монастыри в Югославии... С. 155.

²⁷ Раковић А., Шијаковић Б. Универзитет и српска теологија. Историјски и просветни контекст оснивања Православног богословског факултета у Београду. Београд, 2010. С. 50.

²⁸ Арсеньев А. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // Новый журнал. Нью-Йорк, 2010. Кн. 259. С. 147.

С середины XIX века также и русские обители Афона активно помогали Сербской Православной Церкви и в целом сербскому народу. Во второй половине XIX – начале XX веков русские иноки играли существенную роль в жизни Хиландарского монастыря, в это время даже существовал (не реализованный) проект передачи русским насельникам управления этой обителью.

При содействии игуменов Свято-Пантелеимоновского монастыря русские иноки приобрели и восстановили некоторые пришедшие в упадок полуразрушенные кельи Хиландара: были отстроены Иоанно-Златоустовская, свт. Николая Чудотворца («Белозёрка»), Свято-Троицкая и некоторые другие малые обители²⁹. Благотворительная помощь оказывалась и самому Хиландарскому монастырю. В дальнейшем, благодаря, в том числе, и русской поддержке, монастырь был спасен от разорения и сохранен как национальная святыня сербского народа³⁰.

В период Балканских войн 1912–1913 гг. только афонское Братство русских обителей (келлий) пожертвовало в пользу раненых и больных воинов-славян 1110 рублей. Кроме того, русские святогорцы отправляли пожертвования пострадавшим от наводнения в Сербии и Черногории³¹.

²⁹ Там же. С. 216–218.

³⁰ Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 3027.

³¹ Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА). Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 192–193 об.

1.2. Создание первой русской обители и строительство русских храмов на сербской земле во второй половине XIX – начале XX веков

Сербская Православная Церковь традиционно имела тесные связи с русскими святогорцами, и это особенно ярко проявилось в начале XX века. В январе 1903 г. сербский митрополит Михаил (Иоаннович) по предложению епископа Рашко-Призренского Никифора (Перича) передал мужской монастырь Дечаны во имя Христа Пантократора (Высоко-Дечанская лавра), находившийся тогда на турецкой территории в Косово и считавшийся одной из главных сербских святынь (так как там хранились мощи св. кн. Стефана), под опеку расположенной на Афоне русской келлии свт. Иоанна Златоуста Хиландарского монастыря.

Уже в начале 1902 г. епископ Никифор обратился к настоятелю этой келлии иеросхимонаху Кириллу (Абрамову) с просьбой прислать ему хорошего монаха, которого он мог бы назначить игуменом Дечанского монастыря. Целью такого шага было не только устройство монашеской жизни в Дечанах на должном уровне, но и улучшение материального положения обители, пришедшей в полное запустение. В своем донесении в российское Министерство иностранных дел от 28 июля вице-консул А. М. Петряев писал об упадке, в который пришли сербские монастыри из-за отсутствия братии и деятельных настоятелей, и полностью поддержал инициативу русских монахов³².

Формальная передача обители епископом Никифором о. Кириллу состоялась 14 января 1903 г., при этом предложение о присылке других русских афонитов было принято. 29 мая 1903 г. русский посол в Константинополе обратился в МИД с депешей по вопросу о передаче Лавры в ведение настоятеля келлии свт. Иоанна Златоуста иеросхимонаха Кирилла с братией и об оказании им денежной поддержки из остатков от доходов с бессарабских имений заграничных монастырей.

Храм св. блгв. вел. кн. Александра Невского, Белград.

³² Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг... С. 107–110; Батакович Д. Т. Дечанско питање. Београд, 1988; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 72. 2 отд. 3 ст. Д. 26. Л. 61–62 об.

По представлению Синода Министерство иностранных дел 4 февраля 1905 г. получило соизволение императора на выдачу о. Кириллу на время пребывания его в Дечанах ежегодной субсидии в 10 тысяч рублей³³.

В 1903–1904 гг. в Дечаны прибыли 28 русских святогорцев. Таким образом, в Лавре сербские насельники составили менее одной десятой части: всего два-три человека. Благодаря опытному русскому братству пребывавший ранее в запусении монастырь через короткое время начал развиваться. Однако водворение русских монахов было сопряжено как с большими трудностями материального характера, так и с сопротивлением со стороны местных властей и населения (прежде всего албанцев-мусульман). Желая наладить отношения с местными жителями, русские монахи старались оказывать сербам материальную помощь³⁴.

Русские иноки еще около 10 лет продолжали свою активную деятельность в Дечанах. Усилиями игумена Арсения был построен новый корпус келлий, названный «руски конак». Но в 1914 г. началась Первая мировая война, и после отступления сербских войск на остров Корфу австрийские власти интернировали всех русских монахов Лавры. После окончания войны и образования Королевства сербов, хорватов и словенцев вернувшихся из плена монахов разослали по разным обителям страны³⁵.

Первый русский храм – св. блгв. кн. Александра Невского – появился в Сербии еще в 1876 г. Его история связана с событиями Сербско-турецкой войны 1876–1877 гг. и участием в ней русских добровольцев, которые прибыли в Сербию с шатром-часовней во имя св. блгв. кн. Александра Невского. Доставленный со штабом генерала Михаила Григорьевича Черняева в Белград, переносной храм был установлен 19 сентября 1876 г. на лужайке в центральной части города, возле здания университета, и освящен митрополитом Сербским Михаилом (Йовановичем). Вместе с отрядом русских воинов эту часовню перевезли в район боевых действий, и со второй половины сентября 1876 г. она находилась на Делиградском поле, а после окончания войны вновь оказалась в Белграде.

Несколько раз часовня меняла свое местоположение, затем была продана с аукциона, а утварь перенесена в Белградский собор. Однако история храма на этом не прекратилась: вскоре его утварь была передана новопостроенному собору, возведенному по благословению митрополита Михаила и освященному им 1 октября 1877 г. в честь св. блгв. кн. Александра Невского. Правда, спустя 14 лет храм был разрушен несмотря на протесты прихожан и самого митрополита Михаила. Такое решение официально объяснялось тем, что собор якобы нарушал целостность планировки ближайших улиц и города в целом. В действительности, видимо, причины были чисто политические, обусловленные проавстрийской ориентацией правящей династии Обреновичей. На месте собора построили школу, в которой временно оборудовали домовую часовню во имя св. блгв. кн. Александра Невского, позднее часовню перевели в Дом св. Саввы Сербского, где тогда располагался культурный и религиозный центр Белграда.

В 1894 г. было освящено место для закладки нового собора св. блгв. кн. Александра Невского, но из-за неустойчивости грунта строительство приостановилось, а затем и полностью прекратилось. Освящение фундамента собора на улице Царя Душана было совершено 12 мая 1912 г. митрополитом Димитрием (Павловичем, будущим патриархом) в присутствии престолонаследника Александра Карагеоргиевича. Однако активно начатое строительство по проекту

³³ Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг... С. 110–111; Троцкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009. С. 195; РГИА. Ф. 797. Оп. 80. 2 отд. 3 ст. Д. 164. Л. 1–4 об.

³⁴ Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг... С. 111–112; Троцкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках... С. 195–196; РГИА. Ф. 797. Оп. 80. 2 отд. 3 ст. Д. 164. Л. 2–2 об.; Оп. 75. 2 отд. 3 ст. Д. 126. Л. 10–10 об.

³⁵ АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 15; Троцкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках... С. 198; Пагануцци П. Н. Высоко-Дечанская лавра на Косовом поле. Джорданвилл, 1976; Батакович Д. Т. Дечанско питање...

сербского архитектора Елизаветы Начич вскоре было прекращено по причине Балканских и Первой мировой войн и завершено лишь в 1927–1930 гг.³⁶

В 1903 г. стараниями семьи Раевских была построена и освящена церковь Пресвятой Троицы в с. Горный Адровац (Горни Андровац) Нишской епархии, вблизи г. Алексинаца, – храм-памятник русско-сербского боевого братства. В этом селении 20 августа (2 сентября) 1876 г. принял последний неравный бой с турецким войском и героически погиб русско-сербский добровольческий отряд под командованием отставного гусарского полковника графа Николая Николаевича Раевского (послужившего Л. Н. Толстому прототипом образа графа Алексея Вронского в романе «Анна Каренина»).

³⁶ Чарота И. А. Александра Невского собор в Белграде // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 547.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.